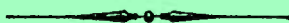

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССИЙСКАГО
ГРЕБНАГО ФЛОТА,
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ВИЦЕ-АДМИРАЛА БРЕДАЛЯ
НА АЗОВСКОМЪ МОРЪ,
ВЪ 1736, 1737 и 1738 ГОДАХЪ.

С О С Т А В Л Е Н О
ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ АКТОВЪ
А. Висковатовъ и др.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА:
1830 ГОДА.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССИЙСКАГО
ГРЕБНАГО ФЛОТА,
ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ
ВИЦЕ-АДМИРАЛА БРЕДАЛЯ
НА АЗОВСКОМЪ МОРЬ,
ВЪ 1736, 1737 И 1738 ГОДАХЪ.

СОСТАВЛЕНО
ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ АКТОВЪ
А. Висковатовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА:
1830 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С. Пешербургъ 9 Мая 1830 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ГИДРОГРАФУ МОР-
СКАГО ШТАВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, АДМИРАЛУ И РАЗНЫХЪ ОРДЕ-
НОВЪ КАВАЛЕРУ

ГАВРИЛЪ АНДРѢВИЧУ

САРЫЧЕВУ.

Съ глубочайшимъ высокопочи-
таніемъ и совершенною пре-
данностію

посвящаетъ

Александръ Висковатовъ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ
РОССІЙСКАГО
ГРЕБНАГО ФЛОТА,

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА
БРЕДАЛЯ НА АЗОВСКОМЪ МОРЬ, ВЪ 1736,
1737 И 1738 ГОДАХЪ.

Было время, когда флотъ Опшноманскій, плавая свободно отъ Дарданельскаго устья по всему Черному морю, даже за Еникольскій проливъ, развѣзжалъ беспрепятственно по водамъ Азовскаго моря. Императоръ Петръ I, испытавъ вредъ, какой имѣла Россія отъ владычества Турецкаго флага на моряхъ, съ нею сопредѣльныхъ, рѣшился создать флотъ, копорый бы сполько же былъ опасенъ и спра-

шенъ непріятелямъ на Югъ его Государства, сколько Балшійскій на Сѣверъ. Слѣдствіемъ сего было учрежденіе Черноморскаго флота, имѣвшаго, какъ и флоты прочихъ морскихъ Державъ, свое младенчество, прежде, чѣмъ достигъ шой степени совершенства и славы, копорыя быспро возникнувъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, ушвердились еще болѣе въ царствованіе Николая I.

Первыя замѣчательныя дѣйствія нашего Черноморскаго или, лучше, Азовскаго флота, принадлежатъ къ 1736, 37 и 38 годамъ, и первый изъ нашихъ флотоводителей, заслужившій почешное имя въ лѣтописяхъ войнъ Россіи съ Турціею, послѣ царствованія Петра I-го, былъ храбрый и искусный Вице - Адмиралъ Бредалъ. (*)

У насъ въ Россіи, неимѣніе Исторіи опешественнаго флота и самая скудосшь

(*) Жизнеописаніе сего достойнаго Адмирала составлено В. Н. Берхомъ и, какъ можно надѣяться, въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ Біографіями прочихъ Адмираловъ и Капитановъ, служившихъ въ Россійскомъ флотѣ при Императорѣ Петрѣ I.

матеріаловъ для оной, частію разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ сего обширнаго Государства, частію же совершенно утраченныхъ, причиною, что многія дѣянія нашего флота, а съ ними и имена достойныя даже признательности, остаются неизвѣстными или мало-извѣстными потомству. Къ сему числу можно отнести Бредаля, посвятившаго Россіи свою жизнь и свои дарованія, еще со временъ Петра I.

Дѣйствія Азовскаго флота, подъ начальствомъ сего Адмирала, происходили, какъ выше видно, въ продолженіе Турецкой войны, при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Хотя они принадлежатъ болѣе къ Исторіи морскихъ походовъ Россіянъ, но имѣють столь тѣсную связь съ дѣйствіями сухопутнаго войска, что описывая оныя, нельзя не упоминаеть и о сихъ послѣднихъ.

Частые, опустошительные набѣги Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ на южныя области Россіи, и молчаніе или ничтожныя извиненія, которыми ограничивалась Порца на жалобы по сему предмету Россійскаго Правительсва, истощили наконецъ терпѣніе Императрицы Анны Иоанновны. Не видя удовлетворенія, она

рѣшилась наказать Сама буйныхъ Ташарь, и поручила исполненіе сего Генералу Леоншьеву, кошпорый съ 28-п. арміею впоргнулся въ предѣлы хищниковъ, произвелъ въ оныхъ опустошеніе и кровопролитіе, но за позднимъ временемъ года и недоспапкомъ въ съѣсннхъ припасахъ, въ шомъ же 1735 году возврапился въ Россію, съ большимъ урономъ. — Правительство не могло удовольствоваться симъ дѣйспвіемъ праведной мести: оно желало, для будущей безопасности своихъ предѣловъ, нанести рѣшительный ударъ Крыму, а вмѣспѣ и Порпѣ, поражаемой въ шо же время счастливымъ оружіемъ Шаха Надира. — Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ дѣйспвующей арміи, открылъ кампанію въ Маршѣ 1736 г. осадю Азова. Онъ не долго находился при сей крѣпоспи, и опправился къ главной арміи, собиравшейся противъ Крыма, сдавъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ Генералу Левашеву, до прибытія къ оному Фельдмаршала Лассія.

Между тѣмъ, какъ продолжалась осада Азова, 7 Мая прибылъ къ сему городу Конспрь-Адмираль Бредаль, съ 15 галерами, 9 прамами и множествомъ мелкихъ гребныхъ судовъ. Флопидія сія пришла по рѣ-

къ Дону ошь крѣпости Св. Димитрія, и привезла осадную аршиллерію, кошорую немедленно выгрузили на берегъ.

Между тѣмъ извѣстіе объ осадѣ Азова достигло Конспаншинополя. Порша, желая освободить сію крѣпость, отправила къ оной значительное число кораблей, фрегатовъ и галеръ, подъ начальствомъ ошважнаго Капитана - Паши Джанимъ - Кодіа. Флотъ сей прибылъ къ устью Дона, но за мелководіемъ онаго, не могъ войти въ рѣку; флопиля же Конпръ-Адмирала Бредаля занимала столь выгодную позицію, что Капитанъ - Паша, не имѣя возможности послать къ крѣпости ниже одной лодки, принужденъ былъ отспустить, не принеся никакой пользы осажденнымъ.

При успѣшныхъ дѣйствіяхъ осаждавшихъ, особенно Конпръ-Адмираль Бредаля, кошорый огнемъ своей флопили безпокоилъ городъ и днемъ и ночью, гарнизонъ не могъ долго держаться, прибѣгнулъ къ переговорамъ, и 22 Іюня очистилъ крѣпость. Можно сказать ушвердительно, что Турки были принуждены къ сдачѣ не сполько сухопущною осадю, сколько дѣйствіями флота: ибо когда Русскіе вспутили въ Азовъ, то нашли укрѣпленія его совершенно цѣлыми, шогда, какъ внутри всѣ дома

и магазины, разрушенные и выжженные артиллерією Бредалья, представляли одні развалины. — Лассій, оставивъ въ крѣпости доспапочный гарнизонъ, съ оспальною часпію своего корпуса перешель къ Крыму, для содѣйсвія Миниху, а Бредаль занялся пригопшвленіями къ будущей кампаніи.

Походъ, предпріяпый Лассіемъ, по повелѣнію Двора, къ Крыму, былъ непродолжителенъ и напрасенъ: ибо доспигнувъ рѣки Калміуса, Фельдмаршалъ сей узналъ о выступленіи Миниха на зимнія кварширы въ Украйну. Тогда, расположивъ войска свои около Донца, онъ опсправился самъ въ Харьковъ, а въ началѣ 1737 г. возвратился въ Азовъ.

Въ 1736 и двухъ послѣдовавшихъ годахъ, устье Дона, въ самую высокую воду, имѣло глубины не болѣе 5 фушовъ. Это обстоятельство, недозволившее Бредалю при осадѣ Азова, перейши въ море, для дѣйсвія противъ Турецкаго флота, заспавило сего дѣяпельнаго Адмирала обдумать тщательнo снаряженіе судовъ къ будущему походу, который предспоялъ чрезъ все проспранство сѣверной части Азовскаго моря. Такъ далеко еще никогда не ходили Русскіе на сихъ водахъ!

Между тѣмъ, какъ Бредадь, произведенный въ 1737 г. въ Вице-Адмирала, занимался приугоповленіемъ флота къ выходу въ море, Фельдмаршалъ Лассій оставилъ 4 Мая Азовъ, и принялъ у рѣки Міуса начальство надъ 40 т. арміею, съ кошорою 15-го пою же мѣсяца двинулся къ Крыму. Бредадь же, соединивъ въ Таганрогѣ всѣ части своего флота, состоявшаго изъ 449 лодокъ, вышелъ съ оными 19 Мая въ море при юговосточномъ вѣтрѣ, взявъ направленіе берегомъ, къ Крыму (*). Флотъ его былъ раздѣленъ на двѣ дивизіи: одною начальствовалъ флотъ Капишанъ Пешръ Дефремерій, другою Кап. Виллимъ Кензи. На 320 лодкахъ были посажены 14 армейскихъ полковъ, артиллеристы и инженеры, всего 10,317 чел., не включая сюда 393 чел. Шпабъ и Оберъ-офицеровъ. Войсками сими командовалъ Генераль Левашевъ (**). На оспаль-

(*) Всѣ подробности нижеописанныхъ морскихъ походовъ Азовскаго флота заимствованы изъ самаго достовѣрнаго источника, изъ рукописнаго журнала Вице-Адмирала Бредаля, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Журналь бытности моея на Азовскомъ морѣ, на лодкахъ, въ кампаніи, и прочихъ служебъ.*“

(**) Весь флотъ В. А. Бредаля былъ раздѣленъ на отряды, или участки, коими командовали морскіе офицеры: Капишанъ Росселіусъ и Телкинъ, Лейше-

ныхъ лодкахъ помѣстили провіантъ , разныя шяжеспи , аммуницію и т. п. Въ сей же день присоединились къ Бредалю еще 66 лодокъ Донскихъ казаковъ , подъ начальствомъ Полковника Аспафьева.

Мелководіе Донскаго успья , непроходимаго для галеръ и прочихъ судовъ , было причиною , что Вице-Адмираль Бредалъ снарядилъ свой флотъ изъ однихъ лодокъ . На многія изъ оныхъ , за недоспашкомъ гребцовъ изъ мапросовъ и казаковъ , употребили сухопутныхъ солдатъ , опъ неумѣнья коихъ , при сильномъ волненіи , лодки заливало водою , наносило одну на другую или прибывало къ берегу .

Флотъ , продолжая плаваніе при переменныхъ вѣтрахъ , 24 Мая остановился въ рѣкѣ Калміусъ , около кошорой и Лассій

наншы Лавровъ , Ташищевъ , Князь Несвицкій , Языковъ , Кашперовъ , каждый 50 , и Лейш . Князь Волконскій 49 лодками . Войска же , посаженные на оныя , были слѣдующія : 1) Азовскаго пѣхошнаго полку 553 чел . , 2) Пермскаго 500 , 3) Вологодскаго 500 , 4) Дагестанскаго 724 , 5) Бакинскаго 912 , 6) Ширванскаго 778 , 7) Апшеронскаго 740 , 8) Низовскаго 781 , 9) Кабардинскаго 838 , 10) Дербеншскаго 845 , 11) Нашебургскаго 774 , 12) Навагинскаго 713 , 13) Сальянскаго 885 , 14) Куринскаго 638 ; артиллерисовъ 106 , инженеровъ 30 .

расположилъ свой лагерь; 31 оный бросилъ якорь при устьѣ Берды. 6 Іюня, въ день Св. Виссаріона, миноваль косу, названную Бредалемъ *Виссаріоновою*. 8-го, въ день Св. Феодота, прошель около другой, пакже безыменной косы, получившей названіе *Федотовой*; а 10-го прибыль къ узкому проливу, соединяющему Азовское море съ Сивашемъ. Здѣсь, по предписанію Лассія, должно было ожидать его арміи (*).

12 Іюня прѣхаль къ Бредалю Адьюпаншь Фельдмаршала, Капитанъ Эллерманъ, съ извѣщеніемъ, что армія находишся у Молочныхъ водъ, и скоро прибудеть къ Генчи, небольшому, покинутому мѣспечку на сѣверномъ берегу пролива, у котораго ошановилъя флотъ. 14-го офицеръ сей привезъ Адмиралу повелѣніе, успроишь къ 17 числу чрезъ проливъ, для перехода войскъ,

(*) Нельзя оставишь безъ вниманія, что никто изъ цѣлаго флота, не исключая и самого Адмирала, не имѣль свѣденія о всѣхъ сихъ мѣстахъ, начиная отъ рѣки Берды; такъ напр.: вышеозначенный проливъ былъ сначала приняшь за рѣку. „*Посылалъ я, пишешь Бредалъ въ своемъ журналѣ; сверху по рѣкѣ осматривать ея берегъ, и самъ смотрѣль съ берегу съ горы, и видно огенъ много проливовъ и заливовъ, почему признаваю быть сіе не рѣкою, но проливомъ.*“

моеспъ, копорый и былъ наведенъ къ сему времени Калмыками и казаками на 44 лодкахъ.

Юня 17 прибыль къ Генчи авангардъ Лассія, а 18-го присоединились къ оному 4 ш. Калмыковъ, подъ начальствомъ Князя Голдана - Нармы, сына Хана Дондукъ-Омбо, или, какъ называешъ его Бредадь, Дондукова (*).

Лассій, предпринимая походъ въ Крымъ, не послѣдовалъ примѣрамъ своихъ предшественниковъ, и не пошелъ на Перекопъ, откуда Ташары ожидали вторженія. Онъ избралъ мѣстечко Генчи, какъ пунктъ, отъ котораго Крымцы не полагали нападеныя, — и положилъ: переправивъ войско чрезъ проливъ, повесити оное узкою, длиною косою, къ укрѣпленному городу Арабашу. Предпріятіе смѣлое, котораго не ожидали не только непріятели, но и сами

(*) Дондукъ-Омбо явилъ въ сію войну рѣдкую, примѣрную преданность Россіи. Сверхъ многихъ услугъ, оказанныхъ нашему Правительству Калмыками, лично предводительствованными симъ Ханомъ, чешырехъ-тысячный корпусъ его сына, служившій подъ начальствомъ Лассія, принесть великую пользу не только арміи сего Фельдмаршала, но и флоту Вице-Адмирала Бредаля. Войско сіе было первымъ во всѣхъ трудныхъ дѣлахъ и опасностяхъ.

Русскіе: веспи 40 п. армію по пѣсному проспранству, раздѣляющему два моря! Впрочемъ, кажеться, что приступая къ сему предпріятію, Фельдмаршалъ не зналъ самъ мѣста, по которому готовился веспи войско. Оное уже было въ совершенной готовности къ переправѣ, когда нѣсколько Тапарь, захваченныхъ казаками, объявили, что къ Арабашу веда узкая коса.

Переправа арміи началась 18, а окончилась 26 Іюня. Къ сему времени прибыли изъ Азова 6 бошовъ и болѣе 100 лодокъ съ провіаншомъ для сухопутнаго войска и флота, высадившаго на берѣгъ при полка (*).

27 Армія двинулась къ Арабашу, куда послѣдовалъ и Бредалъ съ 217 лодками, изъ коихъ нѣкопорыя были вооружены 6 фунш. Кугорновыми морпирами. 136 лодокъ, подъ командою Кап. Лунина, были оставлены у Генчи, а оставальныя опсправлены въ Азовъ. Съ Бредалемъ находились Генералы Левашевъ и де-Брильи и Бригадиръ Лукинъ.

Войско, по приходѣ своемъ къ Генчи, терпѣло большой недоспапокъ въ прѣсной

(*) Азовскій, Пермскій и Вологодскій, вмѣсто которыхъ были помѣщены на лодки два полка Ландмилиціи, въ числѣ 1800 чел.

водѣ, и Бредалъ долженъ былъ посылать за оною къ Федоповой косѣ, гдѣ ее получали изъ нарочно вырытыхъ колодцевъ. Къ счастію, во все сіе время дули шихіе вѣтры, и позволяли снабжать войска сею важною жизненною поспрбностію.

Между тѣмъ, какъ Лассій подвигался впередъ, вѣсть о его походѣ достигнула Перекопа. Находившійся тамъ Крымскій Ханъ былъ изумленъ смѣлостію Русскаго Полководца, но не щеря времени, опрядилъ часть своего войска къ Генчи, гдѣ уже было построено мостовое укрѣпленіе, а самъ съ оспальною поспѣшилъ къ Арабашу; усилилъ оборону сего города 7 п. чел. и расположился въ нѣсколькихъ верспахъ за онымъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Одного взгляда на карту Крыма досташочно, чтобы увидѣть опасность, въ какой находилась армія Лассія, окруженная въ столь тѣсномъ пространствѣ моремъ и непріятелями. Все войско, начиная отъ Генераловъ до послѣдняго рядоваго, ропшало, полагая гибель свою неизбѣжною; но Главнокомандующій, не обращая на сіе вниманія, продолжалъ итти далѣе. Въ первой половинѣ Іюля онъ успроилъ прошивъ рѣки Салгира мостъ, и переправилъ по оному всю армію въ Крымъ, обманувъ такимъ об-

разомъ непріяшелей, ожидавшихъ его въ Арабатъ (*).

Въ то время, какъ армія, предводительствуемая Лассіемъ, совершала трудный походъ свой, опасность угрожала и флоту. Еще во время пребыванія его у Генчи, нѣкопорыя казачьи паршіи увѣдомили Бредаля, что видѣли въ морѣ непріяшельскія суда, — однако посланные для удостовѣренія въ сѣмъ, морскіе офицеры, донесли, что извѣстіе сіе было несправедливо. — 28, въ 3 часа по полудни, когда флотъ за противнымъ вѣтромъ шлоялъ на якорѣ прошивъ мѣста, называемаго *Сальси-Динисъ* въ 25 верспахъ ошъ Генчи, въ 13 ошъ берега и въ 6 ошъ лагеря арміи, примѣшны были въ морѣ суда, подъ парусами, шедшія при попушномъ вѣпрѣ, ошъ юговостока. Чрезъ часъ, нѣкопорыя изъ нихъ приблизились къ берегу, и опкрыли огонь по лагерю. Не сомнѣваясь, что суда сіи принадлежали къ непріяшельскому флоту, Вице-Адмираль Бредаля пославиль свои лодки въ 100 саж. ошъ берега, на глубинѣ 6

(*) Крашкое біографическое свѣдѣніе о Фельдмаршалѣ Лассіи, находится въ книгѣ: *Ephémérides Russes politiques, littéraires, historiques et nécrologiques; par Spada. Томъ IV, стр. 265 — 267.*

Фушъ, и велѣлъ спрости за оными на ко-
сѣ башпареи. Въ 6 часовъ Турецкій флотъ
остановился на якорѣ въ 8 верстахъ отъ
Россійскаго, а Бредадь, вмѣстѣ съ Фельд-
маршаломъ и прочими Генералами, отпра-
вился берегомъ для обозрѣнія непріятели.
Оказалось, что флотъ его состоялъ изъ
одного 64-пушечн. корабля подъ флагомъ
Капшана-Паши, одного 60 пушечнаго, 32
пуш. фрегата, 15 галеръ, около 70 полуга-
леръ, скампавей, канчебасовъ и другихъ
мелкихъ судовъ. Графъ Лассій составилъ
немедленно военный совѣтъ, на которомъ
было принято мнѣніе Бредаля, что, по не-
возможности ашпаковать непріятели, не-
сравненно сильнѣйшаго, должно выжидать
его нападенія, къ которому приготовить
лодки и башпареи. Между тѣмъ, въ продол-
женіе сего совѣщанія, при Турецкія галеры
и двѣ скампавеи снялись съ якоря, и долго
лабировали предъ Россійскою флотиліею,
въ разстояніи пушечнаго выстрѣла. По
удаленіи ихъ, Бредадь оставилъ берегъ и
созвавъ командовавшихъ офицеровъ, отдалъ
приказъ, чтобы безъ сигнала съ Флагман-
ской лодки не производилъ ни одного вы-
стрѣла. Въпръ въ сіе время перешель
къ сѣверовостоку, и безпрестанно крѣп-
чалъ. Неприсятельскій флотъ подвинулся

впередь на двѣ версты, и выслалъ легкія суда для обозрѣнія Россійской позиціи. Въ 8 часовъ вѣсперъ задулъ съ порывами, и произвелъ сильное волненіе, такъ, что многія Русскія лодки начало заливать, а иныя срывало съ якорей и разбивало о берегъ. Неимѣя возможности предохранить суда свой опъ бѣдствія, Вице-Адмиралъ Бредаль велѣлъ солдатамъ выходить на берегъ, и выгружать на оный артиллерію, снаряды, порохъ и провіантъ. Вѣсперъ сей продолжался четырнадцать часовъ, и началъ спихать около полуночи 29 Іюня. Тогда 8 галеръ и нѣсколько другихъ Турецкихъ судовъ опдѣлились опъ флота къ Оедошовой косѣ, гдѣ встрѣшивъ флопилю, плывшую опъ Генчи къ Азову, послѣ непродолжительнаго сраженія овладѣли четырьмя опспавшими лодками.

Во время жестокой бури 28 и 29 Іюня Бредаль лишился 170 лодокъ, запонувшихъ и разбившихся. Люди съ оныхъ спаслись, но провіантъ, аммуниція и прочее, почти все погибло. Уцѣлѣли только 47 лодокъ, но и шѣ, опъ продолжительной качки, получили сильную пещь. Іюня 30-го въ 4 часа по полудни, непріятель подвинулся еще на двѣ версты, и выслалъ канчербасъ для промѣра глубины прошивъ Рус-

ской флотилии. Въ это же время возвратились Турецкія суда опъ Фодошовой ко-сы, съ плѣнными лодками.

Вице-Адмираль Бредаль, приказавъ исправлять спасшіяся лодки и выпаскивать изъ воды орудія, занялся усроеніемъ на берегу, для прикрытія войска, бруствера и на флангахъ онаго баштарей, на лѣвомъ подъ командою флота Капитана Кензи, о 23-хъ, а на правомъ Кап. Дефремерія, о 27 пушкахъ и фалконешахъ.

Въ полдень 1 Юля, при сѣверовоспномъ вѣтрѣ и сильномъ жарѣ, весь Турецкій флотъ снялся съ якоря, и за двѣ версты опъ берега, построился полумѣсяцемъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ оба корабля и фрегаты. Въ семь порядкѣ продолжалъ онъ итти къ берегу, и въ 2 часа открылъ огонь по Русскимъ лодкамъ и баштареймъ. Корабль Капитана-Паши первый далъ залпъ цѣлымъ бортомъ изъ 36-фунтовыхъ пушекъ; ему послѣдовали другой корабль и фрегатъ, и всѣ при спали на якорь въ 700 саж. опъ берега, осыпая ядрами баштарейю Кап. Дефремерія, на коей находился самъ Адмираль. Между тѣмъ галеры и прочія суда продолжали итти на веслахъ, и дѣйствовашъ артиллеріею. Многолюдность сего флота заспавляла Вице - Адмирала

Бредаля полагаешь, что оный покушается на высадку десанша.

Малый калиберъ Россійскихъ орудій былъ причиною, что оныя долго не опвѣчали на жестокій огонь непріяшеля. Гребныя суда его, ободряемыя симъ молчаніемъ, смѣло подвигались впередъ; но когда въ 3 часа подошли на разсшояніе, съ копораго Русскіе выспрѣлы могли бытъ дѣйствительны, то подверглись споль убійственному огню, что начали репировать въ величайшемъ безпорядкѣ. Капипанъ Паша, увидѣвъ сіе бѣгство, снялся съ якоря и опошелъ далѣе въ море, гдѣ соединился съ нимъ весь его флотъ. Въ 4 часа огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, и Русскіе были весьма удивлены, что непріяшельскими выспрѣлами у нихъ не только никого не убило, но даже и не ранило, хотя большая часть Турецкихъ ядеръ ложилась около самага брусшвера. Только разрывомъ одного фалконета ранило 7 чел. — Въ сраженіи семь съ Россійскихъ баштарей было сдѣлано 397 выспрѣловъ съ ядрами (*).

(*) Бредаля, описывая сіе дѣло, въ заключеніи говоритъ: *„у насъ милостію Божескою какъ изъ морскихъ, такъ и изъ сухопутныхъ, отъ непріятельской пальбы никто, не только чтобы убить,*

Русскіе провели остатокъ дня подъ ружьемъ и при пушкахъ, опасаясь новаго нападенія; но Турецкій флотъ, въ полночь снялся съ якоря, и раздѣлился на три части, кои пошли къ сѣверу, сѣверовостоку и востокоюговостоку и скоро скрылись. —

Вице-Адмираль Бредаль, опдавъ запонувшія и разбишыя лодки на дрова для арміи, посадилъ на уцѣлѣвшія однѣ морскія команды, а самъ съ войсками, подъ начальствомъ Генерала Левашева, отправился Юля 4 сухимъ путемъ къ Генчи, куда на другой день прибыла его флотилія при попутномъ южномъ вѣтрѣ.

Юля 7, по повелѣнію Лассія, Бредаль отправилъ флота Капитана Лунина съ 33 лодками, за Сивашскія мели, для устройенія прошивъ устья рѣки Салгира моста, по которому долѣжна была совершиться вышеозначенная переправа арміи Графа

но никто и не раненъ; только одного квартирмейстера и 6 чел. матросовъ ранило нашими фалконетомъ, который разорвало, и какъ примѣчено во время оной по непріятелю пальбы, что наши фалконеты совсѣмъ не годились и палятъ изъ нихъ весьма опасно, понеже какъ выпалятъ, такое съ станкомъ опрокидывается дуломъ назадъ, и буде не остерегаться, то своимъ вредъ.“

Лассія въ Крымъ. Для прикрытія сей работы опъ нечаяннаго нападенія Тапарь, Адмираль поспроиль на Крымскомъ берегу нѣсколько редушовъ, и посшавиль въ Сивашъ вооруженныя лодки.

Флошилія Капишана Лунина была перешащена чрезъ мели казаками, и 8 Іюля умножена еще 30 лодками. Ширина мѣста, на кошоромъ учреждали переправу, сосшавляла около 200 саж. Мостъ былъ наведенъ подъ смонрѣніемъ Бредалья на лодкахъ, исключая пространствво нѣсколькихъ сажень, около Салгира, гдѣ, по причинѣ весьма малой глубины, устроили оный на бочкахъ. Въ семь пункшъ перешла въ половинѣ Іюля часпъ арміи Лассія, и одержала при Карасу-Базарѣ блисшательную побѣду, кошорую флотъ праздноваль 20 Іюля пушечными выспрѣлами (*).

Еще до построенія моста прошивъ Салгирскаго устья, Вице-Адмираль Бредаль опправиль въ Азовъ, по повелѣнію Фельдмаршала, Капишана Дефремерія съ однимъ вооруженнымъ бопомъ и 10-ю лодками, нагуженными разными казенными припаса-

(*) Подробности дѣйствій Графа Лассія не входятъ въ сіе описаніе, и пошому объ оныхъ здѣсь говоришся шолько поверхшосшно.

ми. Флопилиа сія оставила Генчи 7-го Іюля, не ожидая нападенія ошъ непріятельскаго флота, который полагали ушедшимъ въ Черное море. Бопъ, гдѣ находился самъ Капишанъ Дефремерій, оставя далеко за собою лодки, уже миноваль Оедошову косу, какъ 10-го Іюля поушру, въ 20 верстахъ ошъ оной, усмошрѣль шедшій къ нему Турецкій линійный корабль, въ сопровожденіи 30 мелкихъ судовъ. Видя неизбѣжную опасность, Капишанъ Дефремерій опошель къ мели, высадилъ на берегъ всю команду, а самъ оспался на бопъ. Выждавъ приближеніе непріятеля, неуспрашимый офицеръ сей выспрѣлилъ по немъ изъ чепырехъ пушекъ ядрами, потомъ зажегъ ввѣренное ему судно, и сдѣлался вмѣстѣ съ онымъ жертвою пламени. Такъ не одинъ разъ встрѣчали смерть офицеры Россійскаго флота, защищая честь своего флага (*)! — Надобно полагашъ, что и Турки заплашили при семъ случаѣ поперею нѣсколькихъ человекъ, ибо когда, по удаленіи ихъ ошъ Оедошовой косы,

(*) Примѣрозъ могушъ служить: въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екатеринѣ II, Мичманъ Марчаллъ, и въ Турецкую кампанію 1788 г. Капишанъ - Лейтенантъ Сакенъ. Первый изъ нихъ, желая спасти ошъ непріятеля корабельный флагъ,

Бредаль посылалъ лодки для наблюденія за ихъ флотомъ, по найдены были на берегу, возлѣ разбросанныхъ членовъ боша, при обгорѣлыя шѣла.

Армія Фельдмаршала Лассія, послѣ побѣды, одержанной надъ Крымцами при Карасу-Базарѣ и по разореніи сего города, занялась опустошеніемъ его окрестностей на пространствѣ нѣсколькихъ миль. Между тѣмъ, какъ цѣль сего похода, состоявшая въ наказаніи Ташаръ за ихъ хищничества, была по возможности достигнута, то Графъ Лассій 25 Іюля повелъ войска обратно изъ Крыма, испребивъ въ продолженіе своей экспедиціи нѣсколько тысячъ непріятельскихъ селеній, и захвативъ великое множество плѣнныхъ. Сіе дѣйствіе мщенія повторялось на всемъ обратномъ походѣ, копорый совершенъ былъ уже не прежнимъ, опаснымъ путемъ, но чрезъ одинъ изъ высохшихъ рукавовъ Сиваша. Отсюда армія перешла къ Молочнымъ водамъ, а на зиму расположилась въ Украинѣ. Ташары, обрадованные высту-

кинулся вмѣстѣ съ онымъ въ волны, гдѣ нашель смерть, а второй, будучи окруженъ Турками, поднялъ на воздухъ, вмѣстѣ съ собою, бошъ, коимъ командоваль. Говоря о сихъ подвигахъ, нельзя не вспомнить и о бригѣ Меркуріи.

пленіемъ Русскихъ, весьма мало беспокоили ихъ на семь походѣ.

Вице-Адмираль Бредаль, приказавъ разобранъ мостъ при Салгирѣ, присоединилъ къ себѣ у Генчи бывшія подь онымъ лодки, и помѣстивъ на нихъ разныя сухопутныя команды, началъ готовиться къ возвращенію въ Азовъ. Флотъ его состоялъ изъ пяти вооруженныхъ боновъ и 284 лодокъ, изъ числа коихъ 180 были казачьихъ (*).

Юля 28, при югоюговоспочномъ вѣтрѣ, всѣ сіи суда выступили къ Азову, а 29 въ то часовъ утра, находясь прошивъ мѣста называемаго Красныя горы (**), увидѣли непріятельскій флотъ, шедшій къ нимъ на всѣхъ парусахъ опъ Виссаріоновой косы, за копорою онъ уже нѣсколько дней выжидаль Россійскую флошилію. Вице-Адмираль Бредаль, сдѣлавъ сигналъ: всѣмъ судамъ подойти къ берегу и спастъ на якорь, оставилъ на бопахъ и лодкахъ шолько необходимое число людей для дѣйствованія

(*) Бопами командовали Капитанъ Герценбергъ и Лейтенанты: Лавровъ, Ташищевъ, Чихачевъ и Князь Волконскій; лодками: тринадцатю — Лейтенантъ Князь Несвицкій, 12 Лейтенантъ Кальяновъ, и 12 же Лейтенантъ Костомаровъ; остальные при находились при Адмираль.

(**) Между Оедошовой и Виссаріоновою косами.

изъ пушекъ; всѣхъ же остальныхъ перевелъ на берегъ, гдѣ приказалъ спростроить баштарею о 40 орудіяхъ.

Въ продолженіе сей работы, двѣ непріятельскія скампаеи приблизились къ правому флангу Русской флошилїи, и овладѣли одною лодкою, плившею опть Федоповой косы; между тѣмъ, какъ остальной ихъ флотъ шелъ къ берегу опяшь въ линїи полумѣсяца. Оный соспоаялъ изъ 62 кораблей и судовъ, и былъ пошь самый, съ копорымъ Бредаль имѣлъ сраженіе у мѣстечка Сальси-Динисъ; только на сей разъ не было фрегата и нѣсколькихъ галеръ и канчебасовъ. Въ 6 часовъ флотъ сей, съ обоими кораблями на лѣвомъ флангѣ, подошелъ на такое распояніе опть Россійской флошилїи, что она могла бить его малыми пушками. Тогда открылся съ обѣихъ сторонъ жестокій огонь, продолжавшійся безъ умолку болѣе двухъ часовъ. Въ половинѣ 9 го Капитанъ-Паша началъ опходить въ море, и за пушечный выспрѣлъ опть берега со всѣмъ флотомъ остановился на якорѣ. Сильно прекрашилось сраженіе, въ копоромъ весь уронъ Русскихъ заключался въ шрехъ раненыхъ рядовыхъ. Непрїятельскими ядрами пробило 1 бошь и 4 лодки.

Причиною опшсупленія Турецкаго флота, были значительныя поврежденія въ нижнемъ декъ второго линейнаго корабля, пребывавшія немедленной починки. Между тѣмъ, какъ она производилась, вѣперъ началъ мало по малу крѣпчать и разводилъ сильное волненіе, угрожавшее флотиліи Бредаля новымъ бѣдспвіемъ. Къ счастью, погода сія была не продолжительна, и Русскія суда не претерпѣли бѣдсвія, исключая пяти разбившихся лодокъ.

Вице-Адмираль Бредаль провелъ всю ночь въ ожиданіи новой ашпаки, копорая дѣйствительно послѣдовала въ 8 часовъ утра. Въ сіе время, при проливномъ дождѣ, оба линейные корабля Турецкаго флота, снявшись съ якоря, опкрыли по флотиліи и береговымъ башипареямъ огонь изъ 36-фунт. пушекъ, на копорый Русскіе могли опвѣчать только 12-ши и 3-хъ-фуншовыми ядрами, за немѣніемъ аршиллеріи большаго калибра. Не взирая на сіе, они дѣйствовали съ успѣхомъ и много повредили корабль Капшана-Паши. Сраженіе прекратилось только въ полдень, съ значительнымъ урономъ для Турокъ. Россіяне лишились одного офицера (*), одного казака, и ранеными 2 ма-

(*) Мичмана Князя Кропошкина.

просовъ. Сверхъ сего 2 бота и 6 лодокъ ихъ были сильно повреждены ядрами. 31-го, въ 2 часа по полудни, на корабль Капитана-Паши спустили флагъ, а галеры и прочія суда мало по малу снимаясь съ якоря, начали окружать своего Флагмана. Нѣкоторые изъ нихъ подошли близко къ Россійской флотиліи, но Бредадь пушечными выстрѣлами принудилъ ихъ удалиться.

Сего же числа Лассій, находившійся у Молочныхъ водъ, увѣдомилъ Бредаля о покореніи Очакова Фельдмаршаломъ Минихомъ. По случаю сей побѣды, Русскіе совершили, въ виду всего Турецкаго флота, благодарственный молебень, за которымъ послѣдовала ружейная и пушечная пальба съ башенъ и лодокъ, разцвѣтившихся флагами.

Августа 1-го непріятельскій флотъ вступилъ подъ паруса, и бросилъ якорь у Виссаріоновой косы, гдѣ Капитанъ-Паша занялся кренгованіемъ (*) своего корабля, коего подводная часть много пошерпѣла отъ Русскихъ ядеръ. Здѣсь онъ пребылъ до 8 Августа, а сего числа со всѣмъ флотомъ отправился въ Черное море.

(*) Кренговать корабль, значить наклонить его на одну сторону, для осмошра или починки подводной части.

Въ продолженіе сихъ семи дней, Азовская флопилиа оспавалась въ прежней позиціи, а Бредалъ ѣздилъ къ Молочнымъ водамъ для свиданія съ Лассіемъ, поручивъ, на время своего отсутствія, бошы и лодки начальству Капитана Герценберга. Возвращаясь къ флопилиі, Адмиралъ увидѣлъ, что изъ всей оной только 4 исправленные боша и 10 лодокъ были въ состояніи выдержать походъ къ Азову. Поручивъ вести оныя къ сему городу Лейтенанту Брамсу, Бредалъ предписалъ Капитану Лунину ипши съ оспальными для починки къ Бердинской косѣ; самъ же, по предписанію Фельдмаршала, 14 Августа отправился съ солдатскими и морскими командами сухимъ путемъ въ Азовъ, куда прибылъ 25 того же мѣсяца.

Изъ числа лодокъ, оспававшихся для починки у Бердинской косы, только 19 были исправлены и препровождены въ Азовъ; оспальныя употребили на дрова для арміи.

Такимъ образомъ изъ всей флопилиі, возвращавшейся съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ изъ Крымской экспедиціи, только 4

боша и 29 лодокъ пришли къ Азову (*). Всѣ прочія суда сдѣлались жертвою бурной стихіи, исключая пяти лодокъ, впавшихъ во власнь непріятеля.

Бредаль, возвращаясь въ Азовъ, приступилъ немедленно къ снаряженію флота на случай новой кампаніи, и посылалъ лодки съ провіансомъ для арміи (**).

Изъ всего вышеописаннаго видно, что если въ кампанію 1737 года успѣхи Азовскаго флота надъ Турецкимъ не были значительны, чему особенно препятствовали жестокія бури, то оный много содѣйствовалъ подвигамъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, доставляя имъ всѣ возможные пособія, провіантъ и даже дрова.

Въ Январь 1738 года Вице - Адмиралъ Бредаль получилъ Высочайшее повелѣ-

(*) Лодки Донскихъ казаковъ не входятъ въ сей счетъ.

(**) Неизлишнимъ будетъ сказать, что въ продолженіе сей войны Адьютантомъ при В. А. Бредаль былъ *отъ солдатъ* *Лейтенантъ* Спиридовъ, въ послѣдствіи Адмиралъ, знаменитый по Чесменскому дѣлу.

ніе состояшь съ флотомъ своимъ опять въ распоряженіи Фельдмаршала Лассія. Въ Марпѣ снаряженная имъ флопилія была приведена къ Азову, и состояла изъ 170 лодокъ, вооруженныхъ каждая 3-хъ-фунт. пушкою. Сверхъ оныхъ еще 48 лодокъ были особо назначены для переноса сухопутныхъ командъ и разныхъ припасовъ. (*)

Съ флотомъ симъ, на который, кромѣ мапросовъ, были посажены Донскіе казаки подъ командою Походнаго Ашамана Пепрова, и батальонъ морскихъ солдатъ, вышелъ Бредаля въ море 23 Апрѣля, при юго-западномъ вѣтрѣ и дождливой погодѣ, продолжавшейся нѣсколько дней сряду. Въ устьѣ Дона соединились съ нимъ еще 100 казачьихъ лодокъ (**).

(*) Всѣ сіи лодки были раздѣлены на пять отрядовъ, изъ которыхъ въ каждомъ было ихъ 34 и одинъ башъ. — Командирами сихъ отрядовъ были флотскіе Капитаны: Кензи, Луинъ, Герценбергъ, Снитскинъ, и Толбузинъ.

(**) Всѣ вообще войска, находившіяся на флопиліи Бредаля и на казачьихъ лодкахъ, были слѣдующія: флотскихъ Капитановъ 5, Кап. Лейп. 3, Лейпш. 14, Мичм. 2; офицеровъ морской артиллеріи 4,

Бредаль, оставаясь при Таганрогѣ, въ ожиданіи отъ Графа Лассія повелѣнія о продолженіи и цѣли своего плаванія, выслалъ въ море, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ, разныя суда, которыя доходили до Бердинской косы, не встрѣчая непріятели. Крѣпкій вѣтеръ, дувшій во весь день 30 Апрѣля, уменьшилъ Россійскую флотилію премо лодками, выброшенными на берегъ. Мая 5 Лассій извѣспилъ Бредаля, что армія его выступила 30 Апрѣля къ Крыму, и вмѣспилъ съ симъ предписалъ ему иппи со всѣмъ флотомъ къ Бердѣ, гдѣ самъ полагалъ бытъ 15 Мая.

Флотилія немедленно снялась съ якоря, и при постоянномъ сѣверо восточномъ вѣтрѣ, прибыла 11-го Мая за Бердинскую косу, гдѣ спала на якорь. Сухопущное войско прибыло къ сему мѣспу 20-го, а 24 начали показываться на берегу конные Ташарскіе развѣзды.

Желая обезпечить себя отъ нечаяннаго нападенія Крымцевъ, Вице-Адмираль Бредаль успроилъ на берегу бапшарею, и

Морскаго солдатскаго батальона 1 Штабъ ж 13
Оберъ-офиц., матросовъ 905, артиллеристовъ 78,
морскихъ солдатъ 448, казаковъ 3026, площниковъ
32, всего 4537 чел.

въ разныхъ мѣстахъ учредилъ извѣщательныя пикеты. 25-го онъ узналъ, что Турецкій флотъ, прибывъ изъ Чернаго моря, расположился за Виссаріоновой косою, и поному приготовилъ къ оборонѣ всѣ свои лодки, коими 27 числа дѣлалъ смотръ Фельдмаршалъ Лассій. Между тѣмъ непріятельскій флотъ безпрестанно усиливался вновь приходившими судами, но не предпринимая ничего, ограничивался одною блокадою Россійской флотиліи. Его соспавляли 3 линійные корабли и множество малыхъ судовъ. 30-го всѣ оныя скрылись изъ виду, взявъ курсъ на западъ. Сего же числа прибылъ къ Вице-Адмиралу Бредаю сухимъ путемъ Капитанъ Герценбергъ съ опрядомъ мапросовъ. Офицеръ сей былъ посланъ 25 Мая съ тремя шлюпками къ Виссаріоновой косѣ, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ; но бывъ окруженъ онымъ, вышелъ на берегъ, и благополучно возвратился къ флотиліи, испребивъ напередъ всѣ три шлюпки.

31-го явились подъ начальство Бредаля, прѣхавшіе изъ Азова на бо лодкахъ Малороссійскіе казаки; но подкрѣпленіе сіе, вмѣсто пользы, причинило только лишнія затрудненія, ибо состояло изъ малолѣсныхъ дѣшей и дряхлыхъ спариковъ, вовсе

неспособныхъ для службы и коихъ по сей причинѣ надлежало обратнo доспавишь въ Азовъ.

Іюня 2-го армія, снявъ лагерь, двинулась далѣе, а Бредадь повель флотъ свой къ Генчи, отправивъ берегомъ паршіи казаковъ и моремъ нѣсколько лодокъ, кои всѣ должны были извѣщать его о приближеніи непріятельскаго флота. 4-го Бредадь основился у Виссаріоновой косы, 5-го поупру снялся съ якоря и продолжалъ пушь, а 6-го, въ полдень, принужденъ былъ снова бросишь оный около того мѣста, гдѣ погибъ Кап. Дефремерій, ибо узналъ о близости Турецкаго флота, расположившагося между мѣстечкомъ Генчи и Оедошовой косою. Вечеромъ нѣсколько галеръ онаго, начали появляшься передъ Россійскою флотиліею.

Бредадь, окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, не имѣлъ, казалось, никакой возможности перейти съ флотиліею къ Генчи, чего пребовала польза арміи; но рѣшился употребишь всѣ средства для выполнения воли Главнокомандовавшаго. Онъ вырылъ въ Оедошовой косѣ подъ защитою бапшарей о 28-ми пушкахъ, ровъ, шириною въ 4 сажени, и по оному началъ перетаскивать лодки на другую сторону ко-

сы. Трудная работа сія совершалась подъ огнемъ непріятельскаго флота, кошорый 12 Іюня опрядиль къ косѣ 10 галеръ, имѣвшихъ съ Россійскими башшарейми и лодками около часа жаркое дѣло, окончившееся опшсупленіемъ первыхъ. Турки опваживались иногда на десаншь, и даже опшвердили одинъ разъ на берегу, между Генчи и Оедоповою косою, свои значки и знамена; но Вице-Адмираль, Бредаль высшупивъ прошивъ нихъ съ опрядомъ кавалеріи, присланнымъ къ нему опъ Лассія (*), однимъ появленіемъ принудиль ихъ удалиться на суда. Къ 14 Іюня перепаскивание лодокъ было окончано, исключая 25, поврежденныхъ волненіемъ. Припасы съ оныхъ были свезены на берегъ, а ровъ снова зарышь. Казачьи лодки были также перенесены за косу.

Іюня 15, 2 Турецкіе корабля и 8 галеръ снялись съ якоря, и подошли подъ пушечные высшрѣлы Россійской флотиліи, опъ чего загорѣлось новое сраженіе, въ продолженіе кошораго оба корабля были такъ

(*) Лассій 8-го Іюня прибыль къ Молочнымъ водамъ.

близки къ лѣвому флангу Русскихъ лодокъ, что съ сихъ послѣднихъ весьма явствен-но видѣли множество Янычаръ и значки сего войска. Черезъ полчаса непріятель началъ поворачивать и прекратилъ огонь, чему послѣдовала и артиллерія Бредалья. Адмиралъ сей, видя удаленіе Турецкаго флота, рѣшился воспользоваться онымъ, и безъ потери времени опши къ Генчи, куда того же числа въ 4 часа ночи двинулся со всѣми лодками. Около 3 ш. казаковъ и Калмыковъ Князя Дондука, слѣдовали безопасно берегомъ за флошилією, чтобы не допустить непріятеля зайши оной въ шель, высадкою десанта.

Турецкій флотъ, замѣпивъ сіе движеніе, вступилъ подъ паруса, и вечеромъ 16 Юня наспигъ лодки въ 30 верстахъ отъ Генчи. Бредаль, какъ сказано выше, имѣлъ у себя только 119 лодокъ, и долженъ былъ противопоставить оныя 7 кораблямъ и фрегатамъ, 13 большимъ галерамъ и 109 прочимъ судамъ разнаго рода, составявшимъ флотъ, подъ предводительствомъ Капитана-Паши. Въ семь крипическомъ положеніи, Бредаль бросилъ якорь на глубинѣ 4 фушъ въ 40 саж. отъ берега, снялъ съ флошиліи всѣ команды, пушки, снаряды, припасы и провіантъ,

и перевезъ на берегъ, гдѣ приготоувился къ оборонѣ, успроивъ въ выгодныхъ мѣспахъ башпарей, и сдѣлавъ распоряженіе для за- нятія Генчи сухопущными войсками.

Капитанъ-Паша, разсѣявъ свой флотъ по всему проспранспву между Федоповою косою и Генчи, 17 Іюня выслалъ впередъ 30 мелкихъ судовъ, копорыя въ 9 часовъ вечера, опкрывъ огонь по правому флангу Россіянъ, прошли, не прекращая онаго до лѣваго ихъ фланга. Въ 10 часовъ они опошли за пушечный выспрѣлъ, и расположились на якорѣ, а въ 5 весь Турецкій флотъ вспупись подъ паруса и пошелъ къ Россійскимъ башпареямъ. Тушь сраженіе повпорилось съ новою силою, но опяшь къ выгодѣ Бредаля, копорый исправнымъ дѣйствіемъ своей арпиллеріи привелъ въ замѣшательство передовыя непріательскія суда, и принудилъ ихъ выйши за линію. Капитанъ-Паша замѣнилъ ихъ 15 галерами, копорыя упорно переспрѣливались съ башпареями въ продолженіе двухъ часовъ, но также принуждены были удалиться и опошли со всѣмъ флотомъ за три верспы опъ берега. Всѣ сіи апшаки не причинили Русскимъ никакого урона, ни убишыми, ни ранеными.

Іюня 18-го въ полночь, 2 корабля, 2 фрегата и одинъ канчебасъ, подъ предводительствомъ самого Капитана - Паши, атаковали Россійскія баатарей, и въ продолженіе трехъ съ половиною часовъ, производили по онимъ самый сильный огонь, не причинившій однако вреда Русскимъ; копорыхъ пушки, по малости калибра, не могли на сей разъ дѣйствовать. Прекративъ нальбу, Капитанъ-Паша отошелъ къ прежней позиціи; но вечеромъ 19-го числа повторилъ опять свое нападеніе съ бѣльшей жестокостію, на шакомъ разстояніи, что баатарей Бредаль могли дѣйствовать съ успѣхомъ, и принудили непріятеля отступить послѣ полупорочасоваго боя. — Дѣло сіе было послѣднее, при копоромъ присутствовалъ Вице-Адмиралъ Бредаль, коего здоровье весьма разстроилось отъ двухъ продолжительныхъ и трудныхъ кампаній. Получивъ позволеніе Фельдмаршала Лассія, оставивъ флотъ и возвратившись въ Азовъ, онъ того же 19-го Іюня отправился къ сему городу сухимъ путемъ, сдавъ начальство надъ флотилією Воронежскому Вице-Губернатору, Бригадиру Лукину, копорый находился при немъ безоплачно въ продолженіе всей кампаніи. 28-го Бредаль прибылъ въ Таганрогъ, а изъ она;

го, 4-го Іюля, переѣхаль моремъ въ Азовъ; гдѣ приняль въ свое начальство морскія команды и флошилію, соспоявшую изъ 9 большихъ и 6 малыхъ прамовъ, 20 галеръ, 17 палубныхъ бошовъ, 50 каекъ и 69 лодокъ.

Причины, по копорымъ Бредаль оспавиль командованіе флошомъ, дѣйспвовавшимъ прошивъ Турокъ, изложены ясно въ слѣдующихъ спрокахъ его Журнала: *„Я въ моемъ здоровьѣ изнуренъ отъ завсегдашнихъ чрезвычайныхъ трудовъ и безпокойства, паге отъ того, что съ начала сей кампаніи всегда на лодкѣ; встѣмъ моимъ корпусомъ упалъ и такъ больно зашибся, что чрезъ великую силу, могу ходить и весьма слабъ нахожусь.“*

О дальнѣйшихъ дѣйспвіяхъ и объ участи флошиліи, сданной Бредалемъ Бригадиру Лукину, въ журналѣ сего Адмирала не упоминается. По неимѣнію иныхъ матеріаловъ, нельзя было сообщить здѣсь о происшествіяхъ на Азовскомъ морѣ послѣ 19 Іюня 1738 года.

Въ Запискахъ Маншпейна, впрочемъ не всегда съ вѣрностію передающихъ намъ свѣдѣнія о дѣйспвіяхъ въ Крыму Фельдмаршала Лассія, сказано, что впорой походъ

его въ сей полуостровъ, ш. е. въ 1738 году, совершенный уже не изъ Генчи, а чрезъ Перекопъ, оспался неудачнымъ по той причинѣ, что флотъ, шедшій подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля съ провіансомъ для арміи, былъ разбишь и разбросанъ бурями. Журналь, который служилъ руководствомъ при составленіи всего вышеописаннаго, не содержишь въ себѣ ничего, похожега на сей рассказъ. Можно думать, не сбился ли Маништейнъ въ происшествіяхъ, и не опнесъ ли жестокихъ бурь, постигшихъ Азовскій флотъ въ 1737 году, къ кампаніи 1738 года?

Теперь остаеися сказать нѣсколько словъ о сухопутныхъ походахъ Фельдмаршала Лассія, въ 1737 и 1738 годахъ. Многіе Писатели охуждають сего Полководца за то, что, окончивъ первую кампанію въ Крыму, онъ не расположилъ арміи на зимнія кварширы въ семь краю, а опвелъ оную въ Украйну. „Въ первомъ случаѣ, говорятъ они, Лассій избѣгнулъ бы трудностей похода, во всякомъ случаѣ сопряженнаго съ поперями; могъ бы получать продовольствіе безденежно, въ спранѣ имъ занимаемой, и слѣдовашельно избавилъ бы Россійское Правительшво ошъ огромныхъ издержекъ, кошорыя оно упошребило на про-

кормленіе войска въ Малороссіи.“ — Такія разсужденія весьма хороши, но прежде, нежели дѣлать рѣшительный приговоръ Полководцу, должно знать всѣ обстоятельства, имѣвшія на него вліяніе, и шайны Кабинетовъ, рѣдко доступныя частнымъ лицамъ. Если Фельдмаршалъ, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, имѣлъ повелѣніе покорить Крымъ, или по крайней мѣрѣ достигнуть до какого нибудь опредѣленнаго пункта сей страны, и оставилъ оную не успѣвъ исполнить сего плана, то вышеприведенныя упреки могутъ быть справедливы. Если же, что и вѣроятно, Ласкій не имѣлъ точнаго предписанія вести въ Крыму войну, которая бы могла быть продолжительною, то память его должна быть свободна отъ сихъ нареканій. Можно сказать почти за достовѣрное, что Фельдмаршалъ сей, взявъ Карасу-Базаръ, не полагалъ надобности оставаться долѣе въ Крыму. Когда онъ, вскорѣ послѣ сего дѣла, составилъ военный совѣтъ, къ которому пригласилъ и Бредаля, то общимъ мнѣніемъ было положено выпустить изъ Крыма, *ибо цѣль похода, состоявшая только въ наказаніи Татаръ за ихъ набѣги, была достигнута: истребленіемъ одного изъ лучшихъ городовъ полуострова, опустошеніемъ се-*

лений, отгономъ скота и взятіемъ въ плѣнь нѣсколькихъ тысячъ человекъ. — Сверхъ сего, самыя повелѣнія Двора, кои получалъ Вице-Адмиралъ Бредаль въ началѣ 1738 года, заснавлиющъ полагающъ, что впорой Крымскій походъ былъ обдуманъ и предписанъ Лассію уже въ то время, когда армія его спояла въ Украинѣ на зимнихъ кварпирахъ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

Напечатано: должно читашь:

спрам. спр.

5	6	даже	дани
7	1	опъ крѣпости	опъ Таврова
		Св. Димитрія	
